

**РЕШЕНИЕ**  
**Именем Российской Федерации**

28 апреля 2020 г.

г.Москва

Московский городской суд в составе  
председательствующего судьи Севастьяновой Н.Ю.,  
при помощнике Стебивко А.Ю.,  
с участием прокурора Оглио Е.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело №3а-3877/2020 по административным исковым заявлениям Федулаева Вадима Николаевича, Стадничук Юлии Владимировны, Цитренко Ильи Витальевича, Ашаева Дениса Владимировича, Ашаевой Елены Геннадьевны, действующих в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей \*\*\*, \*\*\*, \*\*\*, по коллективным административным исковым заявлениям Шендеровича Дениса Игоревича, Обухова Алексея Владимировича, Соколовой Анны Николаевны, Макаровой Анны Владимировны, Щербакова Максима Сергеевича, Богдановой Полины Александровны, Головлевой Юлии Викторовны, Аверина Романа Эдуардовича, Шапошниковой Анны Светланы Альфредовны, Булановой Елены Сергеевны, Теребкова Ильи Андреевича, Константинова Ильи Павловича, Логацкой Татьяны Михайловны, Сидоренко Марии Яковлевны, Афанасьевой Светланы Александровны, Беляева Ивана Андреевича, Байновой Марии Сергеевны, Кайновой Анастасии Евгеньевны, Халматовой Татьяны Далбаевны, Курыниной Светланы Владимировны, Столповской Елены Александровны, Павловой Валентины Васильевны, Мусиенко Татьяны Владимировны, Волочаева Михаила Олеговича, Самойлова Ильи Сергеевича, Власенко Александра Валентиновича, Розановой Надежды Анатольевны, Цукасова Сергея Сергеевича, Горчакова Дмитрия Алексеевича, Комарова Алексея Димитриевича, Баранова Романа Александровича, Любимовой Маргариты Вячеславовны, Безниско Олега Дмитриевича, Юковой Валерии Вячеславовны, Караваевой Елены Николаевны, Кукушкиной Елены Геннадьевны, Винтер Алины Борисовны, Юковой Валерии Вячеславовны, Стародворцева Игоря Вячеславовича, Ситникова Виктора Владимировича, Узловского Николая Дмитриевича, Узловской Ксении Юрьевны, Ревзина Виталия Львовича, Лавровой Юлии Александровны, Бохуленкова Александра Юрьевича к Мэру Москвы о признании недействующими отдельных положений указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности», указа Мэра Москвы от 29 марта 2020 года №34-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ», указа Мэра Москвы от 31 марта 2020 года №35-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ», указа Мэра Москвы от 2 апреля 2020 года №36-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ», указа Мэра Москвы от 4 апреля 2020 года №39-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5

марта 2020 года №12-УМ», указа Мэра Москвы от 10 апреля 2020 года №42-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ», указа Мэра Москвы от 18 апреля 2020 года №44-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ», указа Мэра Москвы от 11 апреля 2020 года №43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве»,

#### УСТАНОВИЛ:

В связи с угрозой распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)<sup>7</sup> и в соответствии с подпунктом «б» пункта 6 статьи 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» Мэром Москвы принят указ от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности». Нормативный правовой акт размещен 5 марта 2020 года на официальном портале Мэра и Правительства Москвы <http://www.mos.ru>.

29 марта 2020 года Мэром Москвы принят указ за №34-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ». Нормативный правовой акт размещен 29 марта 2020 года на официальном портале Мэра и Правительства Москвы <http://www.mos.ru>, опубликован 7 апреля 2020 года в издании «Вестник Мэра и Правительства Москвы», №19.

Данным нормативным правовым актом указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ изложен в новой редакции, в частности:

«Пункт 9. Обязать:

Пункт 9.3. Граждан не покидать места проживания (пребывания), за исключением случаев обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и случаев иной прямой угрозы жизни и здоровью, случаев следования к месту (от места) осуществления деятельности (в том числе работы), которая не приостановлена в соответствии с настоящим указом, осуществления деятельности, связанной с передвижением по территории города Москвы, в случае если такое передвижение непосредственно связано с осуществлением деятельности, которая не приостановлена в соответствии с настоящим указом (в том числе оказанием транспортных услуг и услуг доставки), а также следования к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг, реализация которых не ограничена в соответствии с настоящим указом, выгула домашних животных на расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания (пребывания), выноса отходов до ближайшего места накопления отходов.

Ограничения, установленные настоящим пунктом, не распространяются на случаи оказания медицинской помощи, деятельность правоохранительных органов, органов по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям и подведомственных им организаций, органов по надзору в сфере защиты

прав потребителей и благополучия человека, иных органов в части действий, непосредственно направленных на защиту жизни, здоровья и иных прав и свобод граждан, в том числе противодействие преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности.

Ограничения, установленные настоящим пунктом, также не распространяются на граждан в случае наличия у них специальных пропусков, выданных в порядке, установленном Правительством Москвы».

31 марта 2020 года Мэром Москвы принят указ за №35-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ». Нормативный правовой акт размещен 31 марта 2020 года на официальном портале Мэра и Правительства Москвы <http://www.mos.ru>, опубликован 7 апреля 2020 года в издании «Вестник Мэра и Правительства Москвы», №19. Данным нормативным правовым актом указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ изложен в новой редакции, однако приведенная выше редакция положений пунктов 9, 9.3 указа не изменилась.

2 апреля 2020 года Мэром Москвы принят указ за №36-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ». Нормативный правовой акт размещен 2 апреля 2020 года на официальном портале Мэра и Правительства Москвы <http://www.mos.ru>, опубликован 7 апреля 2020 года в издании «Вестник Мэра и Правительства Москвы», №19.

Данным нормативным правовым актом указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ изложен в новой редакции, в частности:

«Пункт 10. Обязать:

Пункт 10.3. Граждан не покидать места проживания (пребывания), за исключением случаев обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и случаев иной прямой угрозы жизни и здоровью, случаев следования к месту (от места) осуществления деятельности (в том числе работы), которая не приостановлена в соответствии с настоящим указом, осуществления деятельности, связанной с передвижением по территории города Москвы, в случае если такое передвижение непосредственно связано с осуществлением деятельности, которая не приостановлена в соответствии с настоящим указом (в том числе оказанием транспортных услуг и услуг доставки), а также следования к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг, реализация которых не ограничена в соответствии с настоящим указом, выгула домашних животных на расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания (пребывания), выноса отходов до ближайшего места накопления отходов.

Ограничения, установленные настоящим пунктом, не распространяются на случаи оказания медицинской помощи, деятельность правоохранительных органов, органов по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям и подведомственных им организаций, органов по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, иных органов в части действий, непосредственно направленных на защиту жизни, здоровья и иных прав и свобод граждан, в том числе противодействие преступности, охраны

общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности».

4 апреля 2020 года Мэром Москвы принят указ за №39-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ». Нормативный правовой акт размещен 4 апреля 2020 года на официальном портале Мэра и Правительства Москвы <http://www.mos.ru>, опубликован 14 апреля 2020 года в издании «Вестник Мэра и Правительства Москвы», №20. Данным нормативным правовым актом указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ изложен в новой редакции, однако приведенная выше редакция положений пунктов 10, 10.3 указа не изменилась.

9 апреля 2020 года Мэром Москвы принят указ за №41-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ». Нормативный правовой акт размещен 9 апреля 2020 года на официальном портале Мэра и Правительства Москвы <http://www.mos.ru>, опубликован 14 апреля 2020 года в издании «Вестник Мэра и Правительства Москвы», №20. Данным нормативным правовым актом указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ дополнен пунктом 3.6.

10 апреля 2020 года Мэром Москвы принят указ за №42-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ». Нормативный правовой акт размещен 10 апреля 2020 года на официальном портале Мэра и Правительства Москвы <http://www.mos.ru>, опубликован 16 апреля 2020 года в издании «Вестник Мэра и Правительства Москвы», №21.

Данным нормативным правовым актом указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ изложен в новой редакции, в частности:

«Пункт 12. Обязать:

Пункт 12.3. Граждан не покидать места проживания (пребывания), за исключением случаев обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и случаев иной прямой угрозы жизни и здоровью, случаев следования к месту (от места) осуществления деятельности (в том числе работы), которая не приостановлена в соответствии с настоящим указом, осуществления деятельности, связанной с передвижением по территории города Москвы, в случае если такое передвижение непосредственно связано с осуществлением деятельности, которая не приостановлена в соответствии с настоящим указом (в том числе оказанием транспортных услуг и услуг доставки), а также следования к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг, реализация которых не ограничена в соответствии с настоящим указом, выгула домашних животных на расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания (пребывания), выноса отходов до ближайшего места накопления отходов.

Ограничения, установленные настоящим пунктом, не распространяются на случаи оказания медицинской помощи, деятельность правоохранительных органов, органов по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям и подведомственных им организаций, органов по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, иных органов в части действий, непосредственно направленных на защиту жизни, здоровья и иных прав и

свобод граждан, в том числе противодействие преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности».

18 апреля 2020 года Мэром Москвы принят указ за №44-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ». Нормативный правовой акт размещен 18 апреля 2020 года на официальном портале Мэра и Правительства Москвы <http://www.mos.ru>, опубликован 23 апреля 2020 года в издании «Вестник Мэра и Правительства Москвы», №23. Данным нормативным правовым актом указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ изложен в новой редакции, однако приведенная выше редакция положений пунктов 12, 12.3 указа не изменилась.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), а также введением в городе Москве режима повышенной готовности 11 апреля 2020 года Мэром Москвы принят указ за №43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве». Нормативный правовой акт размещен 11 апреля 2020 года на официальном портале Мэра и Правительства Москвы <http://www.mos.ru>, опубликован 16 апреля 2020 года в издании «Вестник Мэра и Правительства Москвы», №21.

Пунктом 1 указанного нормативного правового акта утвержден Порядок оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве (приложение).

Названным Порядком, в том числе предусмотрено:

«Пункт 2. С 15 апреля 2020 г. граждане вправе находиться вне места своего проживания (пребывания) в случаях, предусмотренных указом Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. №12-УМ «О введении режима повышенной готовности» (далее - указ Мэра Москвы), при соблюдении требований, установленных настоящим Порядком.

Пункт 3. Возможность нахождения граждан вне места проживания (пребывания) и передвижения с использованием транспортных средств (в том числе транспорта общего пользования, включая железнодорожный транспорт и метрополитен, легковых и грузовых транспортных средств) подтверждается:

Пункт 3.1. Цифровым пропуском для передвижения по территории города Москвы (далее - цифровой пропуск), оформляемым в соответствии с настоящим Порядком, при предъявлении документа, удостоверяющего личность. Цифровой пропуск может быть предъявлен как в бумажном виде, так и в электронном виде на индивидуальном техническом устройстве (мобильный телефон или иное носимое устройство).

Пункт 4. Для передвижения по территории города Москвы с использованием любых видов транспорта граждане обязаны иметь при себе

цифровой пропуск, оформленный в соответствии с настоящим Порядком, за исключением случаев, указанных в пункте 3.2 настоящего Порядка:

Пункт 5. Получение цифрового пропуска осуществляется с 13 апреля 2020 г. на основании электронной заявки гражданина на официальном сайте Мэра и Правительства Москвы, по телефону Единой справочной службы Правительства Москвы +7 (495) 777-77-77 или путем отправки сообщения на специальный короткий номер 7377.

Пункт 11. Установить, что:

Пункт 11.1. Требования настоящего Порядка не распространяются на лиц, не достигших возраста 14 лет.

Пункт 11.2. Передвижение по территории города Москвы без использования транспортных средств осуществляется без оформления цифрового пропуска при условии соблюдения требований и ограничений, установленных указом Мэра Москвы.

Пункт 13. Цифровой пропуск представляет собой буквенно-числовой код формата XXXX-XXXX-XXXX-XXXX, первая секция которого соответствует дате истечения срока действия цифрового пропуска, обеспечивает проверку представленных сведений и подлежит использованию для передвижения в соответствии с представленными гражданином сведениями.

Пункт 15. Порядок оформления цифрового пропуска устанавливается Департаментом информационных технологий города Москвы.

Пункт 16. За нарушение требований нормативных правовых актов, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории города Москвы, в том числе за представление недостоверных сведений, нарушившее лицо подлежит привлечению к ответственности, предусмотренной уголовным законодательством Российской Федерации и законодательством об административных правонарушениях».

18 апреля 2020 года Мэром Москвы принят указ за №45-УМ «О внесении изменения в указ Мэра Москвы от 11 апреля 2020 г. №43-УМ». Нормативный правовой акт размещен 18 апреля 2020 года на официальном портале Мэра и Правительства Москвы <http://www.mos.ru>, опубликован 23 апреля 2020 года в издании «Вестник Мэра и Правительства Москвы», №23. Данным нормативным правовым актом изложен в новой редакции Порядок оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве (приложение). Однако новая редакция Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве, утвержденная указом Мэра Москвы от 18 апреля 2020 года за №45-УМ, не является предметом спора по настоящему административному делу, поскольку данная редакция Порядка административными истцами не оспаривается.

Федулаев В.Н. обратился в Московский городской суд с административным иском заявлением к Мэру Москвы о признании

недействующими пункта 12.3 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности», в редакции указа Мэра Москвы от 10 апреля 2020 года №42-УМ, полностью указа Мэра Москвы от 11 апреля 2020 года №43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве».

Требования мотивированы тем, что положения пункта 12.3 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ, пунктов 2, 3, 11 Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве вводят для неопределенного круга граждан ограничения и запреты, препятствующие реализации предусмотренных Конституцией Российской Федерации права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 23) и недопущения сбора, хранения, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24), свободное передвижения, выбор места пребывания и жительства (статья 27). Поскольку указанные оспариваемые положения нормативных правовых актов устанавливают возможность реализации прав граждан в зависимости от целей их осуществления; устанавливают исчерпывающий перечень случаев, в которых гражданам разрешается использовать свои права; установлены пределы осуществления прав граждан на передвижение, возможность получения в течение календарной недели не более 2 пропусков для поездок; возложена обязанность заблаговременно уведомлять органы государственной власти субъекта Российской Федерации о намерении воспользоваться правом на передвижение и сообщать персональные данные, цели, маршрут и другие детали поездки; предусмотрен тотальный контроль за перемещением граждан на территории города; органам государственной власти субъекта Российской Федерации предоставлена возможность выборочного отказа гражданам в реализации права на передвижение, отказ в выдаче цифрового пропуска или аннулирование выданных пропусков; возможность неограниченного продления режима повышенной готовности и срока действия введенных ограничений; отсутствие прямой взаимосвязи вводимых ограничительных мер и запретов для граждан с предотвращением и ликвидацией угрозы распространения коронавирусной инфекции. В силу статьи 56 Конституцией Российской Федерации ограничения гражданских прав и свобод возможно исключительно в условиях чрезвычайного положения с указанием пределов и срока их действия, при этом отдельные права и свободы, в том числе предусмотренные статьями 23 и 24 Конституции Российской Федерации, ограничению не подлежат. Однако на территории города Москвы не введено чрезвычайное положение в порядке, установленном Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 года №3-ФКЗ. Вследствие этого оспариваемые указы Мэра Москвы не соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Цитренко И.В. обратился в Московский городской суд с административным иском к Мэру Москвы о признании недействующими пунктов 3, 3.1 Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве, утвержденного указом Мэра Москвы от 11 апреля 2020 года №43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве».

Требования мотивированы тем, что положения пунктов 3, 3.1 Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве нарушают право на свободу передвижения, предусмотренное статьей 1 Закона РФ от 25 июня 1993 года №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». В силу статьи 56 Конституцией Российской Федерации, абзаца 2 статьи 1 Закона РФ от 25 июня 1993 года №5242-1 ограничение права граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации возможно только на основании закона. Указ Мэра Москвы не является законом, относится к числу подзаконных правовых актов. Основанием для ограничения права на свободу передвижения возможно только при введении военного положения или чрезвычайного положения на основании Федерального конституционного закона от 30 января 2002 года №1-ФКЗ «О военном положении», Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». В настоящее время на территории Москвы не введены военное и чрезвычайное положение. С учетом изложенного оспариваемые положения указа Мэра Москвы не соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Стадничук Ю.В. обратилась в Московский городской суд с административным иском к Мэру Москвы о признании недействующим полностью указа Мэра Москвы от 11 апреля 2020 года №43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве».

Требования мотивированы тем, что положения Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве нарушают право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, установленные статьей 27 Конституции Российской Федерации. При получении и использовании «цифрового пропуска» необходимо уведомлять третьих лиц о целях, местах и времени поездок, любых перемещениях, чем нарушается право на сохранение тайны личной жизни, предусмотренные статьями 23, 24 Конституцией Российской Федерации.



При принятии оспариваемого указа не выяснены основания, послужившие для введения указанных ограничительных мер, их целесообразность. Всеобщее принудительное введение «цифровых пропусков» не может повлиять на развитие коронавирусной инфекции и сдержать ее распространение. В силу статьи 56 Конституцией Российской Федерации, подпункта «д» пункта 10 статьи 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» ограничение права граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации возможно только на основании закона при введении чрезвычайного положения. В настоящее время на территории Москвы не введено чрезвычайное положение. Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 18 марта 2020 года №7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019» на территории Российской Федерации был введен карантин. Согласно пункту 1.1 указанного постановления высшие должностные лица субъектов Российской Федерации обязаны обеспечить изоляцию всех лиц, прибывающих на территорию Российской Федерации, продолжительностью 14 календарных дней со дня их прибытия. Таким образом, карантин введен только для лиц, пребывающих на территорию Российской Федерации. С учетом изложенного оспариваемые положения указа Мэра Москвы не соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. Кроме того, Мэра Москвы не наделен полномочиями на введение карантина либо иного режима, допускающего ограничение прав и свобод граждан. Полномочиями по введению особого правового режима, допускающего отдельные ограничения прав и свобод граждан, обладает Президент Российской Федерации при условии введения чрезвычайного положения на основании Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».

Шендерович Д.И. обратился в Московский городской суд с коллективным административным иском к Мэру Москвы о признании недействующим полностью указа Мэра Москвы от 11 апреля 2020 года №43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве». К данному коллективному административному искому заявлению присоединились Обухов А.В., Соколова А.Н., Макарова А.В., Щербаков М.С., Богданова П.А., Головлева Ю.В., Аверин Р.Э., Шапошникова Анна Светлана Альфредовна, Буланова Е.С., Терехов И.А., Константинов И.П., Логацкая Т.М., Сидоренко М.Я., Афанасьева С.А., Байнова М.С., Кайнова А.Е., Курынина С.В., Столповская Е.А., Цукасов С.С., Горчаков Д.А., Винтер А.Б., Юкова В.В., Караваева Е.Н., Кукушкина Е.Г., Ситников В.В., Власенко А.В., Павлова В.В., Безниско О.Д., Лаврова Ю.А., Бохуленков А.Ю.

Требований мотивированы тем, что положения указа Мэра Москвы от 11 апреля 2020 года №43-УМ накладывают ограничения на конституционные права и свободы граждан по перемещению на территории города Москвы, а также въезда/выезда на территорию города Москвы. Оспариваемый нормативный правовой акт нарушает права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 23 Конституцией Российской Федерации), на недопущение сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24 Конституцией Российской Федерации), на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства (статья 27 Конституцией Российской Федерации), поскольку в нем закреплена прямая обязанность оформлять и использовать для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности цифровых пропусков, передавать персональные данные для сбора, хранения, использования такой информации, затрагивающей частную жизнь граждан. В пункте 16 указа содержится предупреждение об ответственности за неисполнение данного указания. В силу статьи 56 Конституцией Российской Федерации ограничение права граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации возможно только на основании закона при введении чрезвычайного положения. В настоящее время на территории Москвы не введено чрезвычайное положение. В силу статьи 1 Закона РФ от 25 июня 1993 года №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» каждый имеет право на свободу передвижения. Согласно подпункту «а» пункта 10 статьи 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» при введении режима повышенной готовности высшее должностное лицо вправе ограничить доступ людей и транспортных средств на территорию, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, а также в зону чрезвычайной ситуации. Таким образом, ограничение доступа людей и транспортных средств возможно только на территорию, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, а также в зону чрезвычайной ситуации, а не ограничение передвижения людей и транспортных средств уже находящихся на этой территории. В соответствии со статьёй 6 Федерального закона от 30 марта 1999 г. №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» введение и отмена на территории субъекта Российской Федерации ограничительных мероприятий (карантина) возможно только на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей. Постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 31 января 2020 года №3, от 18 марта 2020 года №7, от 2 марта 2020 года №5 не содержат указаний на необходимость введения запрета покидать места проживания (пребывания) для всех лиц, находящихся на территории Москвы, не содержат

рекомендацию, предписания по введению ограничительных мер по передвижению людей и транспорта в городе Москве. Следовательно, указ принят в нарушение статьи 6 Федерального закона от 30 марта 1999 года №52-ФЗ. С учетом изложенного оспариваемые положения указа Мэра Москвы не соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. Кроме того, оспариваемый нормативный правовой акт принят за пределами полномочий. В силу статьи 72 Конституцией Российской Федерации субъекты Российской Федерации не наделены полномочиями по регламентации прав и свобод человека и гражданина в рамках полномочий по защите прав и свобод при осуществлении мер по борьбе с эпидемиями и ликвидацией последствий. Согласно статье 72 Конституцией Российской Федерации, пункта 1 статьи 3, подпункта 33 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», частей 3, 4, 5 статьи 41 Устава города Москвы, Мэр Москвы не является лицом, который обладает достаточными полномочиями для принятия оспариваемого нормативного правового акта в части регулирования прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на свободу передвижения, сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Указ издан с нарушением порядка вступления в силу, предусмотренного пунктом 5 статьи 8 Федерального закона №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», согласно которому нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации по вопросам защиты прав и свобод граждан вступают в силу не ранее, чем через десять дней после их официального опубликования.

Шендерович Д.И. обратился в Московский городской суд с коллективным административным иском к Мэру Москвы о признании недействующим указа Мэра Москвы от 29 марта 2020 года №34-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ» в части новой редакции пункта 9.3 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности». К данному коллективному административному искому заявлению присоединились Обухов А.В., Соколова А.Н., Макарова А.В., Щербаков М.С., Богданова П.А., Головлева Ю.В., Аверин Р.Э., Шапошникова Анна Светлана Альфредовна, Буланова Е.С., Терехов И.А., Константинов И.П., Логацкая Т.М., Сидоренко М.Я., Афанасьева С.А., Беляев И.А., Байнова М.С., Кайнова А.Е., Халматовой Т.Д., Курынина С.В., Столповская Е.А., Павлова В.В., Мусиенко Т.В., Волочаев М.О., Самойлов И.С., Власенко А.В., Розанова Н.А., Горчаков Д.А., Комаров А.Д., Баранов Р.А., Любимова М.В., Безниско О.Д., Юкова В.В., Караваяева Е.Н., Кукушкина Е.Г., Стародворцев И.В., Узловский Н.Д., Узловская К.Ю., Ревзин В.Л., Ситников В.В., Бохуленков А.Ю.

Требования мотивированы тем, что положения пункта 9.3 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ нарушают право граждан на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства (статья 27 Конституцией Российской Федерации), поскольку в нем закреплена прямая обязанность воздержаться от выхода из дома за исключением экстремальных ситуаций. Согласно статье 56 Конституцией Российской Федерации, абзаца 2 статьи 1 Закона РФ от 25 июня 1993 года №5242-1 ограничение права граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации возможно только на основании закона. В силу статей 1, 8 Закона РФ от 25 июня 1993 года №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» каждый имеет право на свободу передвижения, такое право может быть ограничено при определенных обстоятельствах, в частности на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение. В настоящее время на территории Москвы не введено чрезвычайное положение. Кроме того, указ является подзаконным актом. Согласно подпункту «а» пункта 10 статьи 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» при введении режима повышенной готовности высшее должностное лицо вправе ограничить доступ людей и транспортных средств на территорию, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, а также в зону чрезвычайной ситуации. Таким образом, ограничение доступа людей и транспортных средств возможно только на территорию, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, а также в зону чрезвычайной ситуации, а не ограничение передвижения людей и транспортных средств уже находящихся на этой территории. В соответствии со статьёй 6 Федерального закона от 30 марта 1999 г. №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» введение и отмена на территории субъекта Российской Федерации ограничительных мероприятий (карантина) возможно только на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей. Постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 31 января 2020 года №3, от 18 марта 2020 года №7, от 2 марта 2020 года №5 не содержат указаний на необходимость введения запрета покидать места проживания (пребывания) для всех лиц, находящихся на территории Москвы, не содержат рекомендацию, предписания по введению ограничительных мер по передвижению людей и транспорта в городе Москве. Следовательно, указ принят в нарушение статьи 6 Федерального закона от 30 марта 1999 года №52-ФЗ. С учетом изложенного оспариваемые положения указа Мэра Москвы не соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. Кроме того, оспариваемый нормативный правовой акт принят за пределами полномочий. В силу статьи 72 Конституцией Российской Федерации субъекты Российской Федерации не

наделены полномочиями по регламентации прав и свобод человека и гражданина в рамках полномочий по защите прав и свобод при осуществлении мер по борьбе с эпидемиями и ликвидацией последствий. Согласно статьи 72 Конституцией Российской Федерации, пункта 1 статьи 3, подпункта 33 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», частей 3, 4, 5 статьи 41 Устава города Москвы, Мэр Москвы не является лицом, который обладает достаточными полномочиями для принятия оспариваемого нормативного правового акта в части регулирования прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на свободу передвижения, сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Указа издан с нарушением порядка вступления в силу, предусмотренного пунктом 5 статьи 8 Федерального закона №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», согласно которому нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации по вопросам защиты прав и свобод граждан вступают в силу не ранее, чем через десять дней после их официального опубликования.

Ашаев Д.В., Ашаева Е.Г, действующие в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей \*\*\*, \*\*\*, \*\*\*, обратились в Московский городской суд с административным иском заявлением к Мэру Москвы о признании недействующими:

- пунктов 9.3, 9 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности», в редакции указов Мэра Москвы от 10 марта 2020 г. N 17-УМ, от 14 марта 2020 г. N 20-УМ, от 16 марта 2020 г. N 21-УМ, от 19 марта 2020 г. N 25-УМ, от 23 марта 2020 г. N 26-УМ, от 25 марта 2020 г. N 28-УМ, от 26 марта 2020 г. N 31-УМ, от 27 марта 2020 г. N 33-УМ, от 29 марта 2020 г. N 34-УМ, от 31 марта 2020 г. N 35-УМ, от 2 апреля 2020 года №36-УМ и далее;

- пунктов 10.3, 10 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности», в редакции указов Мэра Москвы от 10 марта 2020 г. N 17-УМ, от 14 марта 2020 г. N 20-УМ, от 16 марта 2020 г. N 21-УМ, от 19 марта 2020 г. N 25-УМ, от 23 марта 2020 г. N 26-УМ, от 25 марта 2020 г. N 28-УМ, от 26 марта 2020 г. N 31-УМ, от 27 марта 2020 г. N 33-УМ, от 29 марта 2020 г. N 34-УМ, от 31 марта 2020 г. N 35-УМ, от 2 апреля 2020 г. N 36-УМ, от 4 апреля 2020 г. N 39-УМ;

- пунктов 12.3, 12 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности», в редакции указа Мэра Москвы от 10 апреля 2020 года №42-УМ, от 18 апреля 2020 года N 44-УМ;

- указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности» в части положений, устанавливающих обязанность не покидать место проживания (пребывания);

- указа Мэра Москвы от 29 марта 2020 года №34-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ» в части положений новой редакции указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ, устанавливающих обязанность не покидать место проживания (пребывания);

- указа Мэра Москвы от 31 марта 2020 года №35-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ» в части положений новой редакции указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ, устанавливающих обязанность не покидать место проживания (пребывания);

- указа Мэра Москвы от 2 апреля 2020 года №36-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ» в части положений новой редакции указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ, устанавливающих обязанность не покидать место проживания (пребывания);

- указа Мэра Москвы от 4 апреля 2020 года №39-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ» в части положений новой редакции указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ, устанавливающих обязанность не покидать место проживания (пребывания);

- указа Мэра Москвы от 10 апреля 2020 года №42-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ» в части положений новой редакции указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ, устанавливающих обязанность не покидать место проживания (пребывания);

- указа Мэра Москвы от 18 апреля 2020 года №44-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ» в части положений новой редакции указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ, устанавливающих обязанность не покидать место проживания (пребывания).

Требования мотивированы тем, что семья административных истцов является многодетной, проживает на территории города Москвы. Оспариваемые положения указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ, в том числе в последующих редакциях, устанавливают обязанность не покидать место проживания (пребывания), что равносильно запрету покидать место проживания (пребывания) и является незаконным, нарушает право административных истцов на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства, предусмотренное статьёй 27 Конституцией Российской Федерации, противоречит статьям 1 и 8 Закона РФ от 25 июня 1993 года №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». Также оспариваемые положения указа нарушают право административных истцов на передвижение, право на труд, право на достойное существование, право на заботу родителей. Отказывая в выплате положенных пособий и компенсаций, указом вводятся ограничения,

запрещающие покидать место проживания. Указом Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ введен режим повышенной готовности, который распространяется только на органы управления и силу единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, согласно подпункту «б» пункта 6 статьи 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Вследствие этого Мэр Москвы не имел право возлагать на граждан обязанность не покидать место проживания (пребывания) и полномочий на издание указа.

Определением Московского городского суда от 22 апреля 2020 года на основании статьи 136 Кодекса административного судопроизводства РФ объединены административные дела №3а-3877/2020, №3а-3898/2020, №3а-3899/2020, №3а-3900/2020, №3а-3901/2020, №3а-3902/2020 по указанным административным исковым заявлениям о признании нормативных правовых актов недействующими в части в одно производство за №3а-3877/2020 для совместного рассмотрения и разрешения, поскольку предметом спора является оспаривание одних и тех же положений нормативных правовых актов, по одинаковым основаниям, административные иски предъявлены к одному и тому же административному ответчику, заявленные требования являются однородными.

В судебном заседании административные истцы Федулаев В.Н., Цитренко И.В., Стадничук Ю.В. и её представитель Байрамов Ф.Д. оглы, административный истец Шендерович Д.И., выдвинувший требования по коллективным административным исковым заявлениям, административные истцы, присоединившиеся к коллективным административным исковым заявлениям, Обухов А.В., Соколова А.Н., Шапошникова А.С.А., Буланова Е.С., Константинов И.П., Беляев И.А., Халматова Т.Д., Столповская Е.А., Павлова В.В., Мусиенко Т.В., представители административных истцов по коллективным административным исковым заявлениям адвокаты Бирюков М.Ю., Сычева Ю.А. поддержали заявленные административные иски по основаниям, изложенным в административных исковых заявлениях, коллективных административных исковых заявлениях, письменных объяснениях.

В судебное заседание не явились административные истцы Ашаев Д.В., Ашаева Е.Г., действующие в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей \*\*\*, \*\*\*, \*\*\*, административные истцы по коллективным административным исковым заявлениям Макарова А.В., Щербаков М.С., Богданова П.А., Головлева Ю.В., Аверин Р.Э., Терехов И.А., Логацкая Т.М., Сидоренко М.Я., Афанасьева С.А., Байнова М.С., Кайнова А.Е., Курынина С.В., Волочаев М.О., Самойлов И.С., Власенко А.В., Розанова Н.А., Цукасова С.С., Горчаков Д.А., Комаров А.Д., Баранов Р.А., Любимова М.В., Безниско О.Д., Юкова В.В., Караваева Е.Н., Кукушкина Е.Г., Винтер А.Б., Юкова В.В., Стародворцев И.В., Ситников В.В., Узловский Н.Д., Узловская К.Ю., Ревзин В.Л., Лаврова

Ю.А., Бохуленков А.Ю.; представители административных истцов по коллективным административным исковым заявлениям - Щербаков М.С., Винтер А.Б., надлежаще извещены о времени и месте судебного заседания.

Представители административного ответчика Мэра Москвы – Гоголь С.А., Стужина Т.А., действующие на основании доверенностей и имеющие высшее юридическое образование, административные исковые требования не признали и просили отказать в их удовлетворении по основаниям, изложенным в письменных возражениях. Суду пояснили, что оспариваемый нормативный правовой акт принят в пределах полномочий и с соблюдением требований законодательства к форме, порядку принятия и введения его в действие, а содержание нормативного правового акта соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, их представителей, исследовав представленные доказательства, проверив оспариваемые положения нормативных правовых актов на их соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, проверив порядок принятия оспариваемых нормативных правовых актов, заслушав заключение прокурора Оглио Е.Ф., полагавшую необходимым отказать в удовлетворении административных исковых требований, суд приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных административных исковых требований по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации нормативный правовой акт (или его часть), не соответствующий иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, признается судом недействующим полностью или в части со дня его принятия или иной определенной судом даты.

С учетом положений части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, для правильного разрешения настоящего спора об оспаривании нормативного правового акта юридически значимыми обстоятельствами являются:

- соблюдение порядка принятия нормативного правового акта, в частности требования, устанавливающие полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов; форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты; процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта; правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу;

- соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

В соответствии с положениями статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключена в г. Риме 4 ноября 1950 года, с



изменениями от 13 мая 2004 года, каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

В статье 2 Протокола №4 «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней», подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 года, закреплено:

- каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо государства, имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства (пункт 1);

- пользование этими правами не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности или общественного спокойствия, для поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц (пункт 3);

- права, признанные в пункте 1, могут также, в определенных районах, подлежать ограничениям, вводимым в соответствии с законом и обоснованным общественными интересами в демократическом обществе (пункт 4).

Согласно статье 23 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Согласно статье 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Согласно статье 27 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

При этом положения статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации предусматривают, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Согласно статье 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46 - 54 Конституции Российской Федерации (часть 3).

Из приведенных предписаний Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод следует, что:

- не подлежат ограничению право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (часть 1 статья 23 Конституции Российской Федерации); не допускается сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (часть 1 статья 24 Конституции Российской Федерации);

- право граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации не является абсолютным, поскольку в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации оно может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В силу статьи 1 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» в соответствии с Конституцией Российской Федерации и международными актами о правах человека каждый гражданин Российской Федерации имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации. Ограничение права граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации допускается только на основании закона.

Положения статьи 8 названного Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 предусматривают, что право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации в соответствии с законами Российской Федерации может быть ограничено:

- в пограничной зоне;

- в закрытых военных городках;

- в закрытых административно-территориальных образованиях;

- в зонах экологического бедствия;

- на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности;

- на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение.

Отношения, возникающие в процессе деятельности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также предприятий, учреждений и организаций независимо от их организационно-правовой формы и населения в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, регулируются Федеральным законом

от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

В статье 1 названного Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ приведены понятия:

чрезвычайная ситуация - это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей (абзац 1);

предупреждение чрезвычайных ситуаций - это комплекс мероприятий, проводимых заблаговременно и направленных на максимально возможное уменьшение риска возникновения чрезвычайных ситуаций, а также на сохранение здоровья людей, снижение размеров ущерба окружающей среде и материальных потерь в случае их возникновения (абзац 2).

При этом в статье 2 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ закреплено, что правовое регулирование отношений в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права и осуществляется настоящим Федеральным законом, принимаемыми в соответствии с ним федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Органы местного самоуправления в пределах своих полномочий могут принимать муниципальные правовые акты, регулирующие отношения, возникающие в связи с защитой населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

В статье 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ закреплены полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в частности органы государственной власти субъектов Российской Федерации:

- принимают в соответствии с федеральными законами законы и иные нормативные правовые акты в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера (подпункт «а» пункта 1 статьи 11);

- принимают решения об отнесении возникших чрезвычайных ситуаций к чрезвычайным ситуациям регионального или межмуниципального характера, вводят режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации для соответствующих органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (подпункт «м» пункта 1 статьи 11);

- устанавливают обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации в соответствии с подпунктом «м»

настоящего пункта (подпункт «у» пункта 1 статьи 11, введен Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. №98-ФЗ);

- с учетом особенностей чрезвычайной ситуации на территории Российской Федерации или угрозы ее возникновения во исполнение правил поведения, установленных в соответствии с подпунктом «а.2» статьи 10 настоящего Федерального закона, могут устанавливать дополнительные обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации в соответствии с подпунктом «а.1» статьи 10 настоящего Федерального закона (подпункт «ф» пункта 1 статьи 11, введен Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. №98-ФЗ).

Согласно подпункту «а» пункта 10 статьи 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ при введении режима повышенной готовности руководитель ликвидации чрезвычайной ситуации, которым является должностное лицо субъекта Российской Федерации, вправе принимать дополнительные меры по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в том числе ограничивать доступ людей и транспортных средств на территорию, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации.

При этом согласно статье 19 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ, в редакции Федерального закона от 1 апреля 2020 г. №98-ФЗ, граждане Российской Федерации обязаны соблюдать законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, выполнять установленные правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

В силу подпункта «а.2» статьи 10 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ Правительство Российской Федерации устанавливает обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. Указанные Правила утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. №417 (далее – Правила поведения).

Согласно подпунктам «а, б» пункта 3 Правил поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации граждане обязаны:

а) соблюдать общественный порядок, требования законодательства Российской Федерации о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения;

б) выполнять законные требования (указания) руководителя ликвидации чрезвычайной ситуации, представителей экстренных оперативных служб и иных должностных лиц, осуществляющих мероприятия по предупреждению

и ликвидации чрезвычайной ситуации (далее - уполномоченные должностные лица).

В силу подпунктов «в, г» пункта 3 Правил поведения при угрозе возникновения или возникновении чрезвычайной ситуации гражданам запрещается:

- осуществлять действия, создающие угрозу собственной безопасности, жизни и здоровью (подпункт «в»);

- осуществлять действия, создающие угрозу безопасности, жизни, здоровью, санитарно-эпидемиологическому благополучию иных лиц, находящихся на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации (подпункт г»).

На основании приведенных положений части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации и положений статей 1 и 8 Закона РФ от 25 июня 1993 года №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности, право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации в соответствии с законами Российской Федерации может быть ограничено. При этом правовое регулирование отношений в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций осуществляется непосредственно Федеральным законом от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». В соответствии со статьями 1 и 2, подпунктами «а, м, у, ф» пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации отнесено принятие законов и иных нормативных правовых актов в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера; принятие решения об отнесении возникших чрезвычайных ситуаций к чрезвычайным ситуациям регионального или межмуниципального характера, введение режима повышенной готовности для соответствующих органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций; установление обязательных для исполнения гражданами и организациями правил поведения при введении режима повышенной готовности. Согласно подпункту «а» пункта 10 статьи 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ при введении режима повышенной готовности руководитель ликвидации чрезвычайной ситуации, которым является должностное лицо субъекта Российской Федерации, вправе принимать дополнительные меры по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в том числе ограничивать доступ людей и транспортных средств на территорию, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации. В силу

статьи 19 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ граждане Российской Федерации обязаны соблюдать, в том числе законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, выполнять установленные правила поведения при введении режима повышенной готовности. Согласно подпункту «а.2» статьи 10 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ, подпункту «б» пункта 3 Правил поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 2 апреля 2020 года №417, граждане обязаны выполнять законные требования (указания) руководителя ликвидации чрезвычайной ситуации, представителей экстренных оперативных служб и иных должностных лиц, осуществляющих мероприятия по предупреждению и ликвидации чрезвычайной ситуации.

С учетом приведенных норм части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации и положений статей 1 и 8 Закона РФ от 25 июня 1993 г. №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», статей 1 и 2, подпункта «а» пункта 10 статьи 4.1, подпункта «а.2» статьи 10, подпунктов «а, м, у, ф» пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации отнесено принятие иных нормативных правовых актов в области защиты населения, в том числе направленных на ограничение права граждан на свободу передвижения в пределах территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации; установление обязательных для исполнения гражданами и организациями правил поведения при введении режима повышенной готовности.

Доводы административных истцов о нарушении положений статьи 27, части 3 статьи 56 Конституции Российской Федерации, положения статей 1 и 8 Закона РФ от 25 июня 1993 г. №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», о необходимости принятия специального федерального закона, направленного на ограничение права граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, основаны на неправильном применении и толковании норм права. Положения части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации и положения статей 1 и 8 Закона РФ от 25 июня 1993 года №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» по вопросам возможности ограничения прав граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации отсылают к закону

Российской Федерации. Таким законом, регулирующим правовые отношения в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, является Федеральный закон от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Именно положениями данного Федерального закона установлены полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации по принятию законов и иных нормативных правовых актов в области защиты населения, в том числе направленных на ограничение права граждан на свободу передвижения в пределах территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации; установление обязательных для исполнения гражданами и организациями правил поведения при введении режима повышенной готовности; а также обязанность граждан Российской Федерации соблюдать нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, выполнять установленные правила поведения при введении режима повышенной готовности.

Правовое регулирование положений подпункта «а» пункта 10 статьи 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ направлено на ограничение доступа людей и транспортных средств на территорию, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации. Понятие «ограничения доступа» включает в себя и понятие «ограничение передвижения людей и транспортных средств на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации». Вследствие этого доводы административных истцов в указанной части основаны на неправильном толковании норм права.

Не состоятельны ссылки административных истцов на положения Федерального конституционного закона от 30 января 2002 года №1-ФКЗ «О военном положении», Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Нормативно правовые акты, предусматривающие полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации при введении чрезвычайного и военного положения, не регулируют спорные правоотношения, поскольку оспариваемые указы Мэра Москвы приняты в связи с введением режима повышенной готовности.

Приведенные выше положения законодательства Российской Федерации действовали на момент принятия оспариваемых положений пунктов 10, 10.3 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности», в редакции указов Мэра Москвы от 2 апреля 2020 года №36-УМ, от 4 апреля 2020 г. №39-УМ; пунктов 12, 12.3 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности», в редакции указа Мэра Москвы от 10 апреля 2020 года №42-УМ, от 18 апреля 2020 года № 44-УМ; указа Мэра Москвы от 11 апреля 2020 года №43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования

цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве».

Действительно положения подпунктов «а.2» статьи 10, подпунктов «у, ф» пункта 1 статьи 11, абзаца 5 статьи 19 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ введены Федеральным законом от 1 апреля 2020 года №98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», действуют с 1 апреля 2020 года. Однако данное обстоятельство не является основанием для признания недействующими пунктов 9, 9.3 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности», в редакции указов Мэра Москвы от 29 марта 2020 г. №34-УМ, от 31 марта 2020 г. №35-УМ.

Как указывалось выше, в соответствии с действующими на момент принятия оспариваемого указа Мэра Москвы законодательством, положениями части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации и положениями статей 1 и 8 Закона РФ от 25 июня 1993 г. №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», со статьями 1 и 2, подпунктами «а, м» пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации отнесено принятие иных нормативных правовых актов в области защиты населения, в том числе направленных на ограничение права граждан на свободу передвижения в пределах территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации.

Кроме того, согласно пункту 10 статьи 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, а также при установлении уровня реагирования для соответствующих органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Правительственная комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности или должностное лицо, установленные пунктами 8 и 9 настоящей статьи, может определять руководителя ликвидации чрезвычайной ситуации, который несет ответственность за проведение этих работ в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, и принимать дополнительные меры по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в том числе ограничивать доступ людей и транспортных средств на территорию, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, а также в зону чрезвычайной ситуации. В силу пункта 8 статьи 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ таким должностным лицом на региональном уровне является высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).



Необходимо также отметить, что оспариваемые пункты 9, 9.3 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности», в редакции указов Мэра Москвы от 29 марта 2020 года №34-УМ, от 31 марта 2020 г. №35-УМ, соответствуют действующему законодательству Российской Федерации на момент рассмотрения дела судом.

В соответствии с подпунктом «в» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации постановлено обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий, в том числе установить особый порядок передвижения на соответствующей территории лиц и транспортных средств, за исключением транспортных средств, осуществляющих межрегиональные перевозки.

Как следует из преамбулы:

- указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности» принят в связи с угрозой распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)<sup>7</sup> и в соответствии с подпунктом «б» пункта 6 статьи 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»;

- указ Мэром Москвы от 11 апреля 2020 года за №43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве» принят в связи с угрозой распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)<sup>7</sup> и введением в городе Москве режима повышенной готовности.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 6 статьи 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ органы управления и силы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций функционируют в режиме повышенной готовности при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации.

В силу пункта 7 статьи 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ порядок деятельности органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и основные мероприятия, проводимые указанными органами и силами в режиме повседневной деятельности, повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Согласно пункту 7 Положения о единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2003 года №794,

координационными органами единой системы являются на региональном уровне (в пределах территории субъекта Российской Федерации) - комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности субъектов Российской Федерации.

Комиссия Правительства Москвы по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности образована постановлением Правительства Москвы от 30 марта 2004 г. № 180-ПП «О Комиссии Правительства Москвы по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности». Председателем Комиссии является Мэр Москвы, который руководит деятельностью Комиссии.

В силу пункта 24 Положения о единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2003 года №794, решениями руководителей федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, на территории которых могут возникнуть или возникли чрезвычайные ситуации, либо к полномочиям которых отнесена ликвидация чрезвычайных ситуаций, для соответствующих органов управления и сил единой системы может устанавливаться, в том числе режим повышенной готовности при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций.

Положения пункта 1 статьи 17 Федерального закона от 06 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предусматривают, что в субъекте Российской Федерации устанавливается система органов исполнительной власти во главе с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2 статьи 5 Закона г. Москвы от 28 июня 1995 года «Устав города Москвы» высшим должностным лицом города Москвы, возглавляющим высший исполнительный орган государственной власти города Москвы, является Мэр Москвы.

Отношения в сфере защиты населения и территорий города Москвы от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера регулируются Законом г. Москвы от 05 ноября 1997 г. № 46 «О защите населения и территорий города от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Согласно статье 1 Закона г.Москвы от 5 ноября 1997 г. №46 предупреждение чрезвычайных ситуаций - комплекс мероприятий, проводимых заблаговременно и направленных на максимально возможное уменьшение риска возникновения чрезвычайных ситуаций, а также на сохранение здоровья людей, снижение размеров ущерба окружающей среде и материальных потерь в случае их возникновения.

В силу пунктов «а, б» части 2 статьи 5 Закона г.Москвы от 5 ноября 1997 года №46 к полномочиям Мэра Москвы отнесено:

- принимает решения, определяющие в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и Уставом города Москвы основные направления политики и организации защиты населения и территорий города от чрезвычайных ситуаций (пункт а);

- в случаях, угрожающих безопасности и здоровью жителей, нормальному функционированию систем жизнеобеспечения города, принимает необходимые меры по ликвидации чрезвычайных ситуаций и поддержанию правопорядка на территории города Москвы, вводит режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации для соответствующих органов управления и сил МГСЧС (пункт б).

В силу пункта 25 Положения о единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2003 года №794, решениями руководителей федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций о введении для соответствующих органов управления и сил единой системы режима повышенной готовности или режима чрезвычайной ситуации определяются, в том числе перечень мер по обеспечению защиты населения от чрезвычайной ситуации или организации работ по ее ликвидации.

Согласно подпункту «б» пункта 28 Положения о единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2003 года №794, основными мероприятиями, проводимыми органами управления и силами единой системы, в режиме повышенной готовности являются, в том числе принятие оперативных мер по предупреждению возникновения и развития чрезвычайных ситуаций, снижению размеров ущерба и потерь в случае их возникновения, а также повышению устойчивости и безопасности функционирования организаций в чрезвычайных ситуациях.

В соответствии с подпунктами 8-9 пункта 1 статьи 13 Устава города Москвы к полномочиям города Москвы по предметам ведения субъектов Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации относится охрана общественного порядка и обеспечение безопасности граждан, решение городских вопросов здравоохранения.

Согласно пункту 4 статьи 41 Устава города Москвы по вопросам своей компетенции Мэр Москвы издает обязательные для исполнения на всей территории города Москвы указы и распоряжения и осуществляет контроль за их исполнением.

В силу пункта 5 статьи 41 Устава города Москвы указы Мэра Москвы – правовые акты, издаваемые Мэром Москвы по вопросам нормативного

характера, а также по иным вопросам, предусмотренным федеральными законами и законами города Москвы.

На основании приведенных норм федерального и регионального действующего законодательства к полномочиям Мэра Москвы, как высшего должностного лица города Москвы, возглавляющего высший исполнительный орган государственной власти города Москвы, отнесено: введение режима повышенной готовности; принятие нормативных правовых актов в области защиты населения; принятие решений, определяющих основные направления политики и организации защиты населения и территорий города от чрезвычайных ситуаций; принятие оперативных мер по предупреждению возникновения и развития чрезвычайных ситуаций; определение перечня мер по обеспечению защиты населения от чрезвычайной ситуации или организации работ по ее ликвидации; установление обязательных для исполнения гражданами и организациями правил поведения при введении режима повышенной готовности; принятие дополнительных мер по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в том числе ограничивать доступ людей и транспортных средств на территорию, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации.

С учетом изложенного Мэр Москвы обладает достаточными полномочиями и компетенцией для принятия оспариваемых указа от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности», в том числе в последующих его редакциях, и указа от 11 апреля 2020 года за №43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве». Процедура принятия оспариваемых нормативных правовых актов не нарушена. Указы Мэра Москвы имеют наибольшую юридическую силу среди подзаконных правовых актов, принимаемых (издаваемых) органами исполнительной власти города Москвы (должностными лицами), поэтому требования к форме и виду оспариваемых нормативных правовых актов также соблюдены.

В соответствии с частью 2 статьи 19 Закона г.Москвы от 8 июля 2009 года №25 «О правовых актах города Москвы» официальным опубликованием правового акта считается первая публикация его полного текста в официальном издании органа государственной власти (электронной версии данного издания) или первое размещение (опубликование) его полного текста на официальном сайте органа государственной власти в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Как указывалось выше, оспариваемые указы Мэра Москвы официально размещены соответственно в день их принятия на официальном портале Мэра и Правительства Москвы <http://www.mos.ru> и впоследствии опубликованы в официальном издании «Вестник Мэра и Правительства Москвы».

Согласно части 5 статьи 20 Закона г.Москвы от 8 июля 2009 г. №25 «О правовых актах города Москвы» указы Мэра Москвы вступают в силу со дня их подписания, если иное не предусмотрено в самом указе Мэра Москвы. Указы Мэра Москвы, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, вступают в силу не ранее чем со дня их официального опубликования. Нормативные правовые акты по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина вступают в силу не ранее чем через 10 дней после их официального опубликования.

Оспариваемые указы Мэра Москвы не содержат положений, регулирующих дату вступления в законную силу. Оспариваемые указы Мэра Москвы затрагивают права граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах территории города Москвы, но не создают новое правовое регулирование по вопросам защиты указанных прав и свобод человека и гражданина, указы приняты на основании действующих положений федерального и регионального законодательства. С учетом изложенного и в силу части 5 статьи 20 Закона г.Москвы от 8 июля 2009 г. №25 «О правовых актах города Москвы» оспариваемые указы Мэра Москвы вступают в силу со дня их официального опубликования.

При таких обстоятельствах оспариваемые нормативные правовые акты приняты с соблюдением порядка принятия, в частности с соблюдением: требований, устанавливающих полномочия Мэра Москвы на принятие нормативных правовых актов; требований к форме и виду нормативных правовых актов; процедуры принятия оспариваемых нормативных правовых актов; правил введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядка опубликования и вступления в силу.

Не нашли своего подтверждения доводы административных истцов о нарушении оспариваемыми указами Мэра Москвы прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (часть 1 статья 23 Конституции Российской Федерации); на не допущение сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (часть 1 статья 24 Конституции Российской Федерации); на свободу выбирать место пребывания и жительства (часть 1 статьи 27 Конституции Российской Федерации).

Положения оспариваемых пунктов 9, 9.3 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности», в редакции указов Мэра Москвы от 29 марта 2020 г. №34-УМ, от 31 марта 2020 года №35-УМ; пунктов 10, 10.3 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности», в редакции указов Мэра Москвы от 2 апреля 2020 г. №36-УМ, от 4 апреля 2020 г. №39-УМ; пунктов 12, 12.3 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности», в редакции указа Мэра Москвы от 10 апреля 2020 года №42-УМ, от 18 апреля 2020 года №44-УМ, не содержат положений, ограничивающих частную жизнь, нарушающих

личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени (часть 1 статья 23 Конституции Российской Федерации); не содержат положений, предусматривающих сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия; не содержат положений ограничивающих выбор граждан на место жительства и проживания (часть 1 статьи 27 Конституции Российской Федерации).

Из буквального содержания приведенных выше оспариваемых положений указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности» усматривается, что оспариваемые положения указа приняты в целях защиты населения, охраны здоровья населения от распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)<sup>7</sup>. Оспариваемые положения указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ затрагивают права граждан на свободу передвижения в пределах территории города Москвы, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации. И в указанной части положения указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ не нарушают положения статьи 27 Конституции Российской Федерации, напротив соответствуют положениям части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации и положений статей 1 и 8 Закона РФ от 25 июня 1993 г. №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», статей 1 и 2, пункта 10 статьи 4.1, подпункта «а.2» статьи 10, подпунктов «а, м, у, ф» пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Положения указа Мэра Москвы от 11 апреля 2020 года №43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве» направлены на урегулирование правоотношений, предусматривающих возможность нахождения и передвижения граждан вне места их проживания (пребывания) с использованием транспортных средств (в том числе транспорта общего пользования, включая железнодорожный транспорт и метрополитен, легковых и грузовых транспортных средств) в период действия режима повышенной готовности в городе Москве, которые не содержат норм права, ограничивающих частную жизнь, нарушающих личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени (часть 1 статья 23 Конституции Российской Федерации); не содержат положений, предусматривающих сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (часть 1 статьи 24 Конституции Российской Федерации); не содержат положений ограничивающих выбор гражданами места жительства и проживания (часть 1 статьи 27 Конституции Российской Федерации).

При этом отношения, регулирующие возможность нахождения граждан вне места своего проживания (пребывания) в других случаях (то есть не связанных с передвижением с использованием транспортных средств) урегулированы положениями указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. №12-УМ «О введении режима повышенной готовности» (в том числе его пунктами 9, 9.3 (пунктами 10, 10.3; пунктами 12, 12.3 в последующих редакциях указа)), о чем прямо закреплено в пункте 2 Порядка.

Таким образом, положения оспариваемого указа Мэра Москвы от 11 апреля 2020 года №43-УМ затрагивают права граждан на свободу передвижения в пределах территории города Москвы, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации (часть 1 статья 27 Конституции Российской Федерации), и соответствуют действующему федеральному и региональному законодательству по приведенным выше основаниям.

Из взаимосвязанных положений пунктов 3, 3.1, 4, 4.1, 4.2, 4.3 Порядка следует, что для передвижения граждан по территории города Москвы с использованием любых видов транспорта необходимо оформление цифрового пропуска. Для оформления цифрового пропуска гражданин обязан сообщить персональные данные, контактный номер телефона, цели и маршрут передвижения.

При этом в силу пункта 5 Порядка получение цифрового пропуска осуществляется на основании электронной заявки гражданина на официальном сайте Мэра и Правительства Москвы, по телефону Единой справочной службы Правительства Москвы +7 (495) 777-77-77 или путем отправки сообщения на специальный короткий номер 7377.

Согласно пункту 15 Порядка порядок оформления цифрового пропуска устанавливается Департаментов информационных технологий города Москвы.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 года №152-ФЗ «О персональных данных» при регистрации на портале mos.ru и заключении договоров об оказании услуг связи граждане дают свое согласие на обработку своих персональных данных для соответствующих целей.

Кроме того, в силу пунктов 4, 6 части 1 статьи 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ согласия субъекта персональных данных не требуется в случаях, если она необходима для исполнения полномочий исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в предоставлении соответственно государственных и муниципальных услуг, предусмотренных Федеральным законом от 27 июля 2010 г. №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», включая регистрацию субъекта персональных данных на едином портале государственных и муниципальных услуг и (или) региональных порталах государственных и муниципальных услуг, а также для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов субъекта персональных данных, если получение согласия субъекта персональных данных невозможно.

Департамент информационных технологий города Москвы включен в Реестр операторов обработки персональных данных Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, в котором указаны соответствующие категории персональных данных граждан и цели их обработки, в частности, - для участия в деятельности по выдаче цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве.

Согласно части 1 статьи 53 Федерального закона от 7 июля 2003 г. №126-ФЗ «О связи» сведения об абонентах и оказываемых им услугах связи, ставшие известными операторам связи в силу исполнения договора об оказании услуг связи, являются информацией ограниченного доступа и подлежат защите в соответствии с законодательством Российской Федерации. Сведения о соединениях, трафике абонента являются тайной связи и подлежат защите в установленном законом порядке.

В силу статьи 7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных» операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно части 1 статьи 19 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных» оператор при обработке персональных данных обязан принимать необходимые правовые, организационные и технические меры или обеспечивать их принятие для защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления, распространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий в отношении персональных данных. Главой 5 указанного Федерального закона перечислены виды ответственности оператора за правонарушения при обработке персональных данных.

В соответствии с пунктом 3.1 Порядка цифровой пропуск предъявляется как в бумажном виде, так и в электронном виде на индивидуальном техническом устройстве (мобильный телефон или иное носимое устройство).

В силу пункта 13 Порядка цифровой пропуск представляет собой буквенно-числовой код формата XXXX-XXXX-XXXX-XXXX, первая секция которого соответствует дате истечения срока действия цифрового пропуска, обеспечивает проверку представленных сведений и подлежит использованию для передвижения в соответствии с представленными гражданином сведениями.

Из приведенных положений Порядка следует, что сведения, необходимые для оформления цифрового пропуска, не содержатся в самом пропуске, представляющим собой буквенно-числовой код, поэтому при предъявлении цифрового пропуска, персональные данные гражданина не будут доступны третьим лицам. Присвоение цифровому пропуску буквенно-



числового кода обеспечивает защиту персональных данных при его сообщении третьим лицам, что соответствует требованиям статей 7, 19 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных».

Персональные данные хранятся на территории Российской Федерации в закрытом защищенном контуре центра обработки данных Департамента информационных технологий города Москвы. После окончания действия режима повышенной готовности вся информация о выданных пропусках и персональных данных граждан, предоставленных для целей оформления цифровых пропусков, будет уничтожена.

С учетом изложенного оспариваемые положения Порядка, регулирующие вопросы оформления цифрового пропуска, предусматривающие обязанность граждан сообщить персональные данные, контактный номер телефона, цели и маршрут передвижения посредством использования смс-портала или телефонной линии Единой справочной службы Правительства Москвы, соответствуют приведенным выше положениям Федерального закона от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных», Федерального закона от 7 июля 2003 г. №126-ФЗ «О связи». Цифровые пропуска оформляются по заявительному принципу, заявка направляется непосредственно самим гражданином и с его согласия на обработку персональных данных. Персональные данные получают непосредственно операторы связи, которые несут ответственность при их обработке, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных. Вследствие этого доступ третьих лиц к сведениям, переданным гражданами при оформлении цифрового пропуска, исключен.

Положения пункта 16 Правил не предусматривают нормы права, регулирующие ответственность за нарушение требований нормативных правовых актов, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории города Москвы. Напротив, положения пункта 16 Правил отсылают к положениям уголовного законодательства Российской Федерации и законодательству об административных правонарушениях.

Не подлежат правовой оценке в рамках абстрактного нормоконтроля доводы административных истцов о нецелесообразности и неэффективности мер, принятых оспариваемыми указами Мэра Москвы. Как указывалось выше, в силу части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации для правильного разрешения спора об оспаривании нормативного правового акта юридически значимыми обстоятельствами являются: соблюдение порядка принятия нормативного правового акта; соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

На основании изложенного в ходе рассмотрения дела не нашли своего подтверждения и являются необоснованными доводы административных истцов относительно несоответствия оспариваемых указов Мэра Москвы нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, в том числе положениям статей 23, 24, 27, 55, 56 Конституции Российской Федерации.

В соответствии с частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Согласно статье 19 Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» граждане Российской Федерации обязаны соблюдать, в том числе законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, выполнять установленные правила поведения при введении режима повышенной готовности.

По решению Всемирной организации здравоохранения 30 января 2020 г. эпидемиологической ситуации, вызванной вспышкой новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) присвоен уровень международной опасности, объявлена чрезвычайная ситуация международного значения, 11 марта 2020 года ситуация признана пандемией.

С учетом приведенных норм права, а также наличием реальной угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации, которое повлекло и может еще повлечь человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения, оспариваемые нормативные правовые акты, в том числе возлагающие на граждан обязанности публично-правового характера в виде ограничения права на свободу передвижения в пределах территории города Москвы, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, необходимость оформления цифрового пропуска при передвижении по городу Москве на различных видах транспорта, направлены прежде всего на защиту населения, их здоровья и предотвращение массового распространения коронавирусной инфекции (COVID-2019). При этом граждане Российской Федерации обязаны добросовестно осуществлять предоставленные им права и обязанности, не нарушать права и свободы других лиц.

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

На основании приведенных выше обстоятельств и норм права, поскольку оспариваемые указы Мэра Москвы соответствует нормативным

правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, считает необходимым отказать административным истцам в удовлетворении заявленных административных исковых требований.

Руководствуясь статьями 175-180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

### **РЕШИЛ:**

Отказать в удовлетворении административных исковых требований Ашаева Дениса Владимировича, Ашаевой Елены Геннадьевны, действующих в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей \*\*\*, \*\*\*, \*\*\*, к Мэру Москвы о признании недействующими:

пунктов 9.3, 9 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности», в редакции указов Мэра Москвы от 10 марта 2020 г. № 17-УМ, от 14 марта 2020 г. №20-УМ, от 16 марта 2020 года №21-УМ, от 19 марта 2020 г. №25-УМ, от 23 марта 2020 г. №26-УМ, от 25 марта 2020 г. №28-УМ, от 26 марта 2020 г. №31-УМ, от 27 марта 2020 г. №33-УМ, от 29 марта 2020 г. №34-УМ, от 31 марта 2020 г. №35-УМ, от 2 апреля 2020 года №36-УМ и далее;

пунктов 10.3, 10 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности», в редакции указов Мэра Москвы от 10 марта 2020 г. №17-УМ, от 14 марта 2020 г. №20-УМ, от 16 марта 2020 года №21-УМ, от 19 марта 2020 г. №25-УМ, от 23 марта 2020 г. №26-УМ, от 25 марта 2020 г. №28-УМ, от 26 марта 2020 г. №31-УМ, от 27 марта 2020 г. №33-УМ, от 29 марта 2020 г. №34-УМ, от 31 марта 2020 г. №35-УМ, от 2 апреля 2020 г. №36-УМ, от 4 апреля 2020 г. №39-УМ;

пунктов 12.3, 12 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности», в редакции указа Мэра Москвы от 10 апреля 2020 года №42-УМ, от 18 апреля 2020 года №44-УМ;

указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности» в части положений, устанавливающих обязанность не покидать место проживания (пребывания);

указа Мэра Москвы от 29 марта 2020 года №34-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ» в части положений новой редакции указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ, устанавливающих обязанность не покидать место проживания (пребывания);

указа Мэра Москвы от 31 марта 2020 года №35-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ» в части положений новой редакции указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ, устанавливающих обязанность не покидать место проживания (пребывания);

указа Мэра Москвы от 2 апреля 2020 года №36-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ» в части положений новой редакции указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ, устанавливающих обязанность не покидать место проживания (пребывания);

указа Мэра Москвы от 4 апреля 2020 года №39-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ» в части положений новой редакции указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ, устанавливающих обязанность не покидать место проживания (пребывания);

указа Мэра Москвы от 10 апреля 2020 года №42-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ» в части положений новой редакции указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ, устанавливающих обязанность не покидать место проживания (пребывания);

указа Мэра Москвы от 18 апреля 2020 года №44-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ» в части положений новой редакции указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ, устанавливающих обязанность не покидать место проживания (пребывания).

Отказать в удовлетворении административных исковых требований Федулаева Вадима Николаевича к Мэру Москвы о признании недействующими пункта 12.3 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности», в редакции указа Мэра Москвы от 10 апреля 2020 года №42-УМ.

Отказать в удовлетворении административных исковых требований Шендеровича Дениса Игоревича, Обухова Алексея Владимировича, Соколовой Анны Николаевны, Макаровой Анны Владимировны, Щербакова Максима Сергеевича, Богдановой Полины Александровны, Головлевой Юлии Викторовны, Аверина Романа Эдуардовича, Шапошниковой Анны Светланы Альфредовны, Булановой Елены Сергеевны, Тербкова Ильи Андреевича, Константинова Ильи Павловича, Логацкой Татьяны Михайловны, Сидоренко Марии Яковлевны, Афанасьевой Светланы Александровны, Беляева Ивана Андреевича, Байновой Марии Сергеевны, Кайновой Анастасии Евгеньевны, Халматовой Татьяны Далбаевны, Курыниной Светланы Владимировны, Столповской Елены Александровны, Павловой Валентины Васильевны, Мусиенко Татьяны Владимировны, Волочаева Михаила Олеговича, Самойлова Ильи Сергеевича, Власенко Александра Валентиновича, Розановой Надежды Анатольевны, Горчакова Дмитрия Алексеевича, Комарова Алексея Димитриевича, Баранова Романа Александровича, Любимовой Маргариты Вячеславовны, Безниско Олега Дмитриевича, Юковой Валерии Вячеславовны, Караваевой Елены Николаевны, Кукушкиной Елены Геннадьевны, Стародворцева Игоря Вячеславовича, Узловского Николая Дмитриевича, Узловской Ксении Юрьевны, Ревзина Виталия Львовича, Ситникова Виктора Владимировича,

Бохуленкова Александра Юрьевича к Мэру Москвы о признании недействующим указа Мэра Москвы от 29 марта 2020 года №34-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ» в части новой редакции пункта 9.3 указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности».

Отказать в удовлетворении административных исковых требований Федулаева Вадима Николаевича, Стадничук Юлии Владимировны, Шендеровича Дениса Игоревича, Обухова Алексея Владимировича, Соколовой Анны Николаевны, Макаровой Анны Владимировны, Щербакова Максима Сергеевича, Богдановой Полины Александровны, Головлевой Юлии Викторовны, Аверина Романа Эдуардовича, Шапошниковой Анны Светланы Альфредовны, Булановой Елены Сергеевны, Тербкова Ильи Андреевича, Константинова Ильи Павловича, Логацкой Татьяны Михайловны, Сидоренко Марии Яковлевны, Афанасьевой Светланы Александровны, Байновой Марии Сергеевны, Кайновой Анастасии Евгеньевны, Курыниной Светланы Владимировны, Столповской Елены Александровны, Цукасова Сергея Сергеевича, Горчакова Дмитрия Алексеевича, Винтер Алины Борисовны, Юковой Валерии Вячеславовны, Караваевой Елены Николаевны, Кукушкиной Елены Геннадьевны, Ситникова Виктора Владимировича, Власенко Александра Валентиновича, Павловой Валентины Васильевны, Безниско Олега Дмитриевича, Лавровой Юлии Александровны, Бохуленкова Александра Юрьевича к Мэру Москвы о признании недействующим указа Мэра Москвы от 11 апреля 2020 года №43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве».

Отказать в удовлетворении административных исковых требований Цитренко Ильи Витальевича к Мэру Москвы о признании недействующими пунктов 3, 3.1 Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве, утвержденного указом Мэра Москвы от 11 апреля 2020 года №43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве».

Решение суда может быть обжаловано в апелляционный суд общей юрисдикции в течение месяца со дня принятия судом решения в окончательной форме через Московский городской суд.

Судья Московского  
городского суда

Н.Ю. Севастьянова